УДК 811.112.2’253:7.049.2

А. В. Верас

Научный руководитель: преподаватель Л. В. Назаренко

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г.Гомель, Республика Беларусь

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО: СПЕЦИФИКА ТРАНСЛЯЦИИ НЕМЕЦКОГО ЮМОРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Введение

Комическое как эстетическая и лингвокультурологическая категория представляет собой сложный феномен, отражающий национальную специфику мировосприятия. Юмор не только выполняет развлекательную функцию, но и служит инструментом трансляции культурных кодов, стереотипов и ценностей этноса. В условиях межкультурной коммуникации проблема перевода комического приобретает особую остроту: то, что вызывает смех у носителя одной культуры, может оказаться непонятным, неуместным или даже обидным для представителя другой.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления эффективных стратегий перевода немецкого юмора на русский язык с учетом лингвокультурологических расхождений. Немецкая юмористическая традиция значительно отличается от русской как по тематике, так и по средствам выражения комического, что создает серьезные вызовы для переводчика.

Цель

Выявить специфику передачи лингвокультурологических компонентов немецкого комического при переводе на русский язык и определить наиболее эффективные переводческие стратегии.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили тексты современного немецкого юмора: анекдоты (Witze), сатирические миниатюры из журнала «Titanic», скетчи комического дуэта «Mundstuhl», а также их переводы на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками и любителями в рамках краудсорсинговых проектов. Общая выборка составила 150 единиц комического.

В работе применялись следующие методы: сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов; лингвокультурологический комментарий; классификация переводческих трансформаций (по классификации В. Н. Комиссарова); элементы статистического анализа для выявления частотности применения тех или иных приемов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ позволил выделить три основные группы трудностей при переводе немецкого юмора на русский язык и соответствующие им стратегии перевода.

Предметно-ситуативный комизм. Данная группа включает ситуации и реалии, характерные для немецкого быта, социального устройства и истории (например, «Spießbürger» – мещанин, «Vereinsmeierei» – чрезмерная любовь к клубной деятельности, ирония над пунктуальностью). Пример: немецкий анекдот «Treffen sich zwei Jäger. Beide tot» (Встречаются два охотника. Оба мертвы). Комизм строится на абсурдном нарушении логики (мертвые не могут встретиться) и пародировании жанра «охотничьих баек». Перевод: «Встречаются два охотника. Оба – трупы». В данном случае возможен практически дословный перевод, так как ситуативный абсурд интернационален.

Языковой комизм (каламбуры, игра слов). Это наиболее сложная для перевода группа. Немецкий язык богат возможностями для словотворчества (сложные слова, составные каламбуры). Пример из скетча: «Ich habe ein Haustier – ein Handy. Es klingelt immer, wenn ich weg will» (У меня есть домашнее животное – мобильник. Он всегда звонит, когда я хочу уйти). Игра слов: Haustier (домашнее животное) и Handy как «домашний питомец». Вариант перевода с использованием приема компенсации: «У меня есть домашний зверек – мобильник. Он начинает выть, когда я собираюсь уйти». Замена образа животного на действие «выть» позволила сохранить комический эффект.

Национально-культурные стереотипы. Немцы часто смеются над собой (бережливость, любовь к порядку, бюрократия), а также над соседями – австрийцами, швейцарцами и турками-иммигрантами. При переводе таких шуток требуется адаптация. Пример анекдота: «Ein Schwabe bestellt im Restaurant ein Glas Wasser. Kellner: „Mit oder ohne Eis?“ Schwabe: „Ohne. Dann habe ich mehr im Glas“» (Шваб заказывает стакан воды. Официант: «Со льдом или без?» Шваб: «Без льда, тогда в стакане больше поместится»). Адаптированный перевод: «Очень экономный немец (шваб) заказывает воду. Официант спрашивает про лед. Немец отвечает: „Без льда, чтобы воды было больше“». Использован прием разъяснения (добавление «очень экономный») для того, чтобы русский читатель понял, что высмеивается именно скупость как национальный стереотип.

Количественный анализ показал следующее распределение переводческих приемов (таблица 1).

Таблица 1 – Частотность применения переводческих приемов при трансляции немецкого комического

Прием перевода	Частотность, %
Калькирование (дословный перевод)	40
Компенсация	35
Описательный перевод / добавление	15
Опущение	10

Как видно из таблицы 1, наиболее востребованным приемом является калькирование (40 %), что характерно для ситуативного юмора, не требующего культурной адаптации. Прием компенсации (35 %) доминирует при передаче языковой игры. Описательный перевод и добавление (15 %) используются при наличии безэквивалентных реалий. Опущение (10 %) применяется в случаях, когда игра слов принципиально непереводима, а компенсация невозможна.

Наибольшую сложность представляет перевод каламбуров, основанных на национально-специфических понятиях (например, игра слов с диалектизмами). В таких случаях переводчику необходимо находить функциональные аналоги в русском языке или создавать собственную игру слов, компенсирующую потери в другом месте текста.

Выводы:

1. Перевод комического представляет собой не просто лингвистическую, но и лингвокультурологическую задачу, требующую от переводчика фоновых знаний о культуре исходного языка.

2. Немецкий юмор обладает рядом специфических черт (склонность к абсурду, «черный юмор», ирония над порядком и бережливостью), которые не всегда имеют прямые аналоги в русской юмористической традиции.

3. Наиболее эффективной стратегией трансляции немецкого юмора является сочетание адекватного перевода (для ситуативного комизма) и компенсации (для языковой игры), что позволяет сохранить прагматический потенциал оригинала.

4. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение перевода аудиовизуального контента (немецких комедийных сериалов и стендапов), где юмор подкрепляется интонацией и жестикуляцией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

4. Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 328 p.

УДК 81’366.594:61

К. А. Гапонова

Научный руководитель: преподаватель Л. В. Назаренко

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

КОНЪЮНКТИВ (СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ) В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ВЫРАЖЕНИЕ ГИПОТЕЗЫ, ВЕЖЛИВОСТИ И СОМНЕНИЯ

Введение

При изучении немецкого языка в медицинском вузе мы обычно концентрируемся на терминологии: названия болезней, органов, симптомов. Однако для реального общения с пациентами и чтения профессиональной литературы этого недостаточно. Большое значение имеют грамматические конструкции, которые меняют смысл высказывания. Одной из таких тем является *Konjunktiv* (сослагательное наклонение). В русском языке мы часто используем частицу «бы», и этого достаточно. В немецком же нужно изменять формы глаголов. На первых порах это кажется сложным, но, если разобраться, без *Konjunktiv* невозможно грамотно выразить предположение, мягко попросить пациента или показать, что ты сомневаешься в словах коллеги. В данной статье будут рассмотрены эти три функции на конкретных примерах.

Цель

Проанализировать употребление *Konjunktiv* (преимущественно Konjunktiv II) в немецкой медицинской речи и показать, как с его помощью реализуются значения гипотезы, вежливости и сомнения.

Материал и методы исследования

Материалом послужили учебные пособия по медицинскому немецкому («Deutsch für Ärztinnen und Ärzte»), а также образцы диалогов «врач-пациент» из аутентичных источников. Основной метод – сравнительный анализ пар предложений в *Indikativ и Konjunktiv* для выявления смысловых различий.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе работы было выделено три основные функции Konjunktiv в медицинском контексте.

1. Выражение гипотезы

Врач не всегда ставит диагноз сразу – сначала он выдвигает предположения. *Konjunktiv II* позволяет говорить о симптомах и их причинах как о возможных, а не как о фактах.